

Спустя мгновение Се Цю тихонько открыл один глаз.

Он впервые рассматривал лицо Хэ Сяня с такого близкого расстояния: острый угол подбородка, а в профиль нос казался особенно высоким и прямым.

Се Цю глядел, глядел — и не удержался, протянул руку.

Тёплые кончики пальцев зависли над высоким лбом, потом мягко коснулись выступающей линии бровей, скользнули вниз вдоль изгиба глаз к кончику носа.

При его движении мужчина нахмурился, а под тонкими веками что-то дрогнуло, будто он хотел открыть глаза.

Се Цю оживился, приподнялся:

— Муж, ты чувствуешь, что я тебя трогаю?

Хэ Сянь не ответил, словно застрял в каком-то страшном кошмаре, из которого никак не мог выбраться.

— Муж... — Се Цю сжал его бледную большую ладонь. — Что мне сделать, чтобы помочь тебе?

Вскоре лицо Хэ Сяня вновь стало спокойным, дыхание ровным, как всегда.

Се Цю чуть разочаровался, но тут же мягко утешил:

— Ничего, муж, мы будем двигаться медленно.

В книге Хэ Сянь пролежал почти три года, прежде чем проснулся. Ему не стоит ждать, что тот очнётся прямо сейчас.

Се Цю снова улёгся рядом, перебирая его руку, и пробормотал:

— Муж, это ведь первый раз после совершеннолетия, когда я сплю в одной постели с мужчиной. А в последний раз я спал с кем-то вместе ещё в детдоме...

Голос у него был тихий, приятный, в ухо ложился даже лучше, чем ASMR.

Се Цю хотел полежать лишь немного, а потом вернуться к себе, но, говоря-говоря, сам себя убаюкал и уснул.

Неизвестно сколько прошло времени, но та рука, что он держал, шевельнулась, осторожно освободилась и попыталась вытянуть из-под него одеяло.

Силы в руке было мало, несколько попыток оказались тщетными, и в конце концов она бессильно опустилась.

Тут Се Цю во сне ощутил холод и, инстинктивно потянувшись к теплу, обнял тёплое тело.

Через одеяло тело Хэ Сяня напряглось.

Но на этом дело не кончилось: Се Цю уткнулся носом в его шею и, словно котёнок, потерялся.

Мягкие слегка вьющиеся волосы щекотали кожу на шее, пальцы мужчины дрогнули и с силой вцепились в простыню.

Бледные уши покрылись красным, и голова Хэ Сяня едва заметно, почти неразличимо для глаз, отвернулась в сторону.

— Мм... — пробормотал Се Цю во сне. — Муж, не шевелись...

Мужчина сразу замер, лишь дыхание стало немного чаще.

Спустя долгое время палата вновь погрузилась в тишину.

Ночной сиделка тихо приоткрыл дверь, увидел, что они лежат, обнявшись, хихикнул и осторожно прикрыл её обратно.

Этой ночью Се Цю спал особенно крепко и проспал до самого утра.

Он лениво приоткрыл ресницы, расфокусированный взгляд постепенно прояснился — и уткнулся в близкое красивое лицо.

Се Цю опустил голову и только тогда заметил, что висит на мужчине, словно коала.

В следующую секунду он дёрнулся, поспешно отстранился и чуть не упал с кровати.

— Я... — Се Цю сел на край, ошарашенно глядя на свои руки. — Муж, я ведь вчера ничего с тобой не сделал?

Что за безобразие, неужели он настолько плохо спит?

Спящий, конечно, не мог ему ответить.

Се Цю поднял глаза, увидел, что на мужчине одежда в порядке, и облегчённо выдохнул:

— Слава богу, я ещё не настолько зверь, чтобы лапать мужа-растение...

Он уже собирался перелезть через него и слезть с кровати, как дверь распахнулась.

Се Цю обернулся — и встретился взглядом с Су Ваньжун.

Осознав, в какой двусмысленной позе он сейчас находится, он поспешно объяснил:

— Мам, это не то, что ты думаешь—

— Считай, что меня тут не было! — Су Ваньжун мигом прикрыла глаза, и с быстротой молнии захлопнула дверь.

«Бум» — и будто бы её вовсе не было.

Се Цю сглотнул. Вот теперь точно недоразумение.

Через минуту он открыл дверь.

Су Ваньжун сидела в коридоре на стуле, то ли хотела подслушать, то ли что, но, увидев его, удивлённо выпалила:

— Так быстро?

Се Цю: «...»

Если муж узнает, что даже собственная мать сомневается в его мужской силе, не почернеет ли он на месте...

Су Ваньжун поднялась:

— Вспомнила, что у меня дела, пойду.

— Мам, всё не так, — Се Цю остановил её и терпеливо пояснил. — Я просто был очень уставшим и заснул на его кровати.

Су Ваньжун мягко улыбнулась:

— Мамочка понимает, Сяо Цю устал.

— Но мы просто обнимались, ничего неприличного не было, — подчеркнул Се Цю.

— Вот как... — в голосе Су Ваньжун прозвучало явное разочарование. — А я уж думала...

— Зато, мам, у мужа были явные реакции, — Се Цю поделился хорошим. — Хоть и ненадолго, но я видел, как у него двигались глаза.

— Правда? — лицо Су Ваньжун озарилось радостью. — Я сейчас же позову врача, чтобы осмотрел Сыяня!

Домашний врач приехал быстро, провёл полное обследование и осторожно заключил:

— Госпожа Хэ, по результатам осмотра молодой господин пока не пришёл в сознание.

Су Ваньжун и сама догадывалась, улыбнулась с усилием:

— Хорошо.

— Но есть положительные признаки, — добавил врач. — Начались движения глазных яблок, увеличилось количество произвольных действий. Это может указывать на постепенный выход в минимальное сознание.

Су Ваньжун резко подняла голову:

— То есть у Сыяня появилось сознание?

— Пока нельзя сказать наверняка, — врач не стал утверждать. — Но это хороший сигнал. Можно продолжать стимуляции: иглоукалывание, массаж, голосовые раздражители. Это может помочь восстановлению.

— Отлично... просто отлично! — в глазах Су Ваньжун блеснули слёзы, она крепко сжала руку рядом стоящего. — Сяо Цю, ты слышал? У Сыяня есть надежда!

— Слышал, мам, — мягко ответил Се Цю. — Всё идёт к лучшему.

Раз уж он смог попасть в книгу, то почему Хэ Сыянь не может проснуться раньше срока?

Су Ваньжун сквозь слёзы посмотрела на сына:

— Да, он обязательно проснётся!

После этого врач и сиделка обсудили детали ухода и ушли.

— Мам, а почему муж не в больнице? — спросил Се Цю. — Там же врачи, медсёстры, аппаратура, ведь восстановление должно идти лучше.

Су Ваньжун на секунду замялась и сказала:

— Первые месяцы он лежал в больнице, но не просыпался, а у меня не было времени постоянно ездить. Когда его состояние стабилизировалось, я забрала его домой.

— Вы боялись оставлять его там одного? — догадался Се Цю.

Она взглянула на него:

— Верно. Врачи и медсёстры ухаживают за многими, сиделки без присмотра халтурят, а ещё...

Что «ещё» — она не договорила, но Се Цю понял: она опасалась, что кто-то воспользуется случаем и причинит вред.

А в доме Хэ никто не посмеет действовать у неё на глазах.

— Но как только он придёт в сознание, его всё равно нужно будет отвезти на реабилитацию, — добавила Су Ваньжун. — Тогда я буду спокойна, ведь рядом будешь ты.

— Конечно, мам, — серьёзно кивнул Се Цю.

— А пока, нужно продолжать его стимулировать, — вспомнила она. — Сяо Цю, может, с сегодняшнего вечера ты каждый день будешь спать с Сянем?

— А? — вытаращился Се Цю.

— Мамочка не заставляет тебя, — мягко пояснила Су Ваньжун. — Просто обнимай его почаще. Думаю, что он идёт на поправку только благодаря тебе.

— Нет-нет, это заслуга всех, — замахал руками Се Цю.

Вечером, когда Хэ Цзиньчэнь вернулся домой, мать поделилась радостью.

Он тоже выглядел довольным:

— Мама, может, старший брат скоро проснётся.

— Да, — вздохнула она. — Тогда никто больше не посмеет нас обижать.

Хэ Цзиньчэнь замялся:

— Мама, я ведь тоже вырос. Даже если брат пока не очнётся, я смогу защитить вас.

— Что ты такое говоришь? — лицо Су Ваньжун потемнело, голос стал строгим. — Ты что, надеешься, что брат не проснётся?

— Нет! Мама! — поспешно замахал руками Хэ Цзиньчэнь. — Я имел в виду, если вдруг он пока—

— Ты ещё слишком мал, не потянешь. Хэ не может остаться без твоего брата, — оборвала его она. — Он с каждым днём лучше, и мы должны молиться о скорейшем пробуждении.

— Да, — ответил он и тяжело поднялся наверх. — Я пойду к брату.

Он шагал мрачно, без выражения на лице, пока не дошёл до двери палаты.

Она была приоткрыта, и в щёлку он не мог увидеть, что внутри, только слышал мягкий голос.

— ...Через три дня они хотели закрыть крышку гроба, но заметили, что тело осталось таким же живым и прекрасным, словно она просто спала...

Хэ Цзиньчэнь молча стоял у двери и слушал историю.

К сожалению, она подходила к концу, и вскоре голос замолк.

В палате Се Цю захлопнул книгу:

— Муж, знаешь ли ты, что у Белоснежки был реальный прототип?

Он коротко рассказал об этом, а потом улыбнулся:

— Муж, не застрял ли у тебя в горле кусочек ядовитого яблока? Хочешь, я тебя потрясу?

На кровати мужчина молчал. Се Цю не унывал, положил книгу на тумбочку и начал снимать обувь, чтобы залезть в постель.

В этот момент дверь со скрипом распахнулась:

— Я пришёл. — сказал Хэ Цзиньчэнь.

Се Цю как раз хотел перелезть через мужа на внутреннюю сторону, но от неожиданного голоса вздрогнул и плюхнулся прямо на его ноги.

Второй раз за день.

Се Цю обречённо обернулся:

— Это не то, что ты думаешь!

<http://bllate.org/book/14434/1276320>